

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ В 1917 ГОДУ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА БЕЛАРУСЬ

В составе военно-морских сил России Балтийский флот всегда занимал ведущее положение и выполнял ответственные стратегические планы. Он надежно охранял побережье Прибалтики и Финляндии, и устье Финского залива, являющееся морскими воротами столицы России Петербурга. Опорными базами Балтийского флота были военно-морские порты Гельсингфорс (современный Хельсинки) с крепостью Свеаборг, Або (финский город Турку), Ревель (Таллинн) с крепостью Петра Великого и Кронштадт.

На флангах Финского залива находились Моонзундская и Або-Оландская укрепленные позиции. Главной оперативной задачей Балтийского флота всегда была оборона морских подступов к столице России. После начала в 1914 году первой мировой войны главные силы Балтийского флота базировались в Гельсингфорсе – там находились обе бригады линкоров, вторая бригада крейсеров, три дивизиона эсминцев и большинство вспомогательных судов. На флоте в 1917 году насчитывалось около 700 боевых и вспомогательных судов, среди которых было 8 линкоров, 9 крейсеров, 68 эсминцев, 28 подлодок и свыше 600 других военных судов. Флот за весь период войны (1914 – 1917 годы) понес незначительные потери – 32 корабля, из которых в 1917 году погибло 10 кораблей (1 линкор, 5 подлодок и 4 эсминца).¹

Общая численность личного состава Балтийского флота в начале 1917 года достигала почти 100 тысяч человек. Кроме того, командованию флотом была подчинена группа войск Приморского участка Северного фронта (сухопутные войска). Войска Приморской группы дислоцировались на побережье Финского залива (Ревельский укрепленный район и частично в Финляндии).

К концу 1917 года в составе этой группы войск было 2 дивизии и 2 бригады пехоты, а также одна дивизия и одна бригада конницы. Всего, вместе с сухопутными войсками, численность военнослужащих Балтийского флота превышала 160 тысяч человек. Флот с 3 апреля 1917 года в оперативном отношении подчинялся командованию Северного фронта.

Социальный состав матросов Балтийского флота к 1917 году был следующим: рабочих – 36,2%; крестьян – 23,2%; рыбаков и моряков торгового флота – 15,3%; прочих – 25,3%. По срокам службы матросы, которые призывались в 1909 – 1911 годах (возраст 26 – 28 лет), составляли 15,5% от общей численности; призывники 1912 – 1916 годов (возраст 20 – 25 лет) – 64%. Были еще матросы, призванные из запаса (возраст от 29 до 33 лет), которые составляли 16,6% от общей численности, остальные матросы были добровольцами.

Национальный состав матросов Балтийского флота был следующим: почти на 90% он состоял из русских, белорусов и незначительного количества украинцев. Среди белорусов больше всего было уроженцев Гродненской губернии.²

После Февральской революции 1917 года, когда было свергнуто самодержавие, Балтийский флот захлестнула волна беспорядков, которые ранее часто назывались “революционным творчеством” матросских масс. На самом же деле

на Балтийском флоте прошла серия стихийно возникших бунтов матросов, вышедших из подчинения командирам.

Так, в ночь с 28 февраля на 1 марта 1917 года в Кронштадте были убиты главный командир порта адмирал Вирен (был заколот толпой матросов штыками) и около 50 офицеров, которых обозвали монархистами. Первого марта матросами и рабочими, пришедшими с берега, был убит командир крейсера "Аврора" капитан 1 ранга Никольский и ранен старший лейтенант Агранович (его помощник), третьего марта в Гельсингфорсе были убиты командир второй бригады линкоров контр-адмирал Небольсин и ряд офицеров, а четвертого – командующий Балтийским флотом вице-адмирал Непенин (был убит выстрелом в спину). Всего на Балтийском флоте во время этой вакханалии убийств погибло 76 офицеров, обвиненных в монархических убеждениях (в Гельсингфорсе погибло 45 офицеров, в Кронштадте – 24, в Ревеле – 5, в Петрограде – 2). Кроме того, 4 офицера покончили жизнь самоубийством, а 11 (в Гельсингфорсе) пропали без вести. Пропавших без вести зачислили в дезертиры, но, видимо, их также убили, ибо в Гельсингфорсе-то и было убито больше всего офицеров. Даже новый командующий флотом, выбранный матросами вице-адмирал Максимов, считал, что потери офицеров вместе с ранеными до 15 марта 1917 года составили 120 человек. Матросские бунты были спровоцированы, как сообщалось в официальных сводках командования флотом, "худшими элементами корабельных экипажей", которые не хотели нести службу и подчиняться дисциплинарным требованиям. В пользу этого свидетельствует то, что, кроме офицеров, было убито около 20 боцманов, которые и отвечали за внутреннюю дисциплину на кораблях.³

Массовый характер приняли аресты офицеров (только 10% офицеров удалось избежать ареста), в Кронштадте их было арестовано около 200, в Гельсингфорсе – 42. Более спокойно было в Або, где арестовали около десяти офицеров, и Ревеле, где арестованных было только 8. Кровавые события менее всего затронули корабли, которые несли боевое дежурство в море, ибо сведений об убитых офицерах оттуда не поступало.

Однако, авторитет офицеров на Балтийском флоте неукротимо падал. К середине лета 1917 года было отстранено от должностей 306 офицеров, в том числе 24 адмирала.⁴

Беспорядки на флоте не смогла прекратить ни одна политическая партия России, они только выжидали, когда всё станет утихать само собой, чтобы уже затем вмешаться в события. В борьбе за влияние на матросские массы Балтийского флота вначале успех сопутствовал эсерам.

Комиссаром Временного правительства при командующем Балтийским флотом в марте 1917 года стал эсер Ф.М.Онипко, а председателем Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов тоже были эсеры: сперва солдат телеграфной роты Шугрин, а потом унтер-офицер Кронштадтской крепостной телеграфной школы Покровский. Отражением влияния эсеров явилось и избрание заместителем председателя ВЦИК (Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета) Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Филипповского, который в начале лета 1917 года был членом исполкома Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов.⁵ Однако, неустанная антивоенная пропаганда и агитация большевиков постепенно подрывали позиции эсеровской и других партий, как во всей российской армии, так и на Балтийском флоте. Сильным ударом по авторитету эсеров стало поддержанное ими наступление русской армии летом 1917 года, завершившееся полным провалом. Боеспособность сухопутных частей неуклонно падала под влиянием большевистской пропаганды, идущей с тыла, и братания с солдатами противника на фронте. Балтийский

же флот уже привык отсиживаться за минными заграждениями, а матросы вместо военной подготовки и восстановления тех же минных полей, которые немцы, пользуясь бездействием русских, уже стали разминировать, занимались проведением митингов, собраний и демонстраций. Третьего – четвертого июля в Петрограде прошла демонстрация солдат, выступавших против продолжения Россией первой мировой войны. Она переросла в вооруженное выступление части войск Петроградского гарнизона, которое поддержали матросы Балтийского флота. Матросами был арестован министр земледелия Временного правительства, один из лидеров партии эсеров Чернов. Поскольку матросы уже имели богатый опыт “общения” с арестованными, то положение Чернова было очень незавидным, но, к счастью для него, все видели лидеры большевиков (Раскольников и Троцкий), которые сначала не допустили самосуда над Черновым, а потом Троцкий и вовсе освободил его.

Верные Временному правительству войска разоружили восставших солдат и хотели то же сделать с матросами, но те оказались хитрее, ибо отправили делегацию для переговоров, а во время их проведения почти все оружие погрузили на боевые суда и отправили в Кронштадт. Интересно то, что в матросской делегации были два большевика (Ремнев и Титов), два эсера (Шугрин и Донской) и по двое представителей от меньшевиков и беспартийных. Хитрость удалась на славу: оружие не отдали и никого не арестовали, чему способствовал многопартийный состав делегации. Разъяренный тем, что его обвели вокруг пальца, военный и морской министр А.Ф.Керенский приказал распустить Центральный Комитет Балтийского флота (Центробалт), был назначен новый комендант Кронштадтской крепости (эсер, штабс-капитан Артамонов), а местный Совет получил лишь право избрать заместителя коменданта (им был избран меньшевик-оборонец Эдиет). В ответ на это 8 июля 1917 года Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов единогласно (это было просто удивительное единство) выразил протест против приказа о роспуске Центробалта (председателем Совета был в это время эсер Шугрин). Керенский, не имея сил для подчинения мятежных матросов, отважился только на арест 11 июля 1917 года двух лидеров большевиков (Раскольников и Рошалья) и двух руководителей левого крыла партии эсеров (Прошьяна и Устинова).⁶

Вскоре, однако, они были освобождены из-под ареста и вновь занялись агитационно-пропагандистской работой. Специфика положения Балтийского флота в составе вооруженных сил России после февраля 1917 года заключалась в том, что на нем до июля едва ли не самой большой популярностью пользовались крайне левые, экстремистские, партии анархистов и очень близких к ним эсеров-максималистов, которые террор ставили на первое место в своей деятельности и не желали никому подчиняться. И если среди матросов-балтийцев верховодили такие особы, как анархисты Хаим Ярчук, Иосиф Гурвич и хорошо знакомый многим “герой” будущей гражданской войны дезертир Анатолий Железняков, а также эсер-максималист Николай Рывкин, то Временному правительству, не располагавшему надежными соединениями на Балтийском флоте, оставалось только бомбардировать матросскую вольницу “грозными” приказами, не имевшими никакой силы. В трудном положении в июле 1917 года на флоте оказались эсеровская партия, представители левого крыла которой выступали с резкой критикой действий партийного руководства и уже в то время, фактически, способствовали пропаганде и агитации большевиков.

В Гельсингфорсе, например, левые эсеры уже 9 июля заявили о своем разрыве с правыми эсерами, составлявшими большинство членов ранее единой партии и создали самостоятельную организацию, что большевистская

газета "Волна" оценила как "шаг к полному организационному разрыву интернационалистов с правительственными оборонцами, шаг к объединению всех интернационалистических сил". В августе 1917 года, на VI съезде большевистской партии, представитель ее кронштадтской организации И.П.Флеровский сказал о кронштадтских эсерах: "Эсеры называют себя интернационалистами и идут в ногу с большевиками".⁷ В конце августа произошел мятеж генерала Корнилова с целью установления в России военной диктатуры, которая не потерпела бы существования матросской вольницы на Балтийском флоте, поэтому вновь матросы разной партийной принадлежности продемонстрировали редкое единодушие: сводный отряд, направленный в Петроград для борьбы с Корниловым, возглавили комиссары Кронштадтского Совета Колбин (большевик), Брушвит (левый эсер) и Рывкин (эсер-максималист). В отряде было более 3 тысяч человек.⁸

После подавления мятежа снова стал повышаться авторитет большевиков, а с ними и левых эсеров, правые же эсеры его все более теряли. Ряды правых эсеров редели, а левых эсеров и большевиков расширялись. К сожалению, данные, еще с прежних времен, есть только о большевиках.

В конце сентября 1917 года в Финляндии (главным образом в Гельсингфорсе) было около 9 тысяч членов большевистской партии, в Кронштадте – более 4 тысяч, в Ревеле (Таллинне) – около трех тысяч, в Аренсбурге (теперь город Орисааре в Эстонии) – около 700 и на Або-Оландской позиции – около 500.⁹

К началу осени боевой дух на Балтийском флоте неуклонно падал, матросы уже привыкли сидеть за минными заграждениями, что было куда безопасней, чем воевать. Новые заграждения или вовсе не ставились, или ставились лишь бы как и этим не преминули воспользоваться немцы, двинувшие свой флот на Петроград.

Немецкая разведка прекрасно знала состояние боеспособности как Балтийского флота, так и всей русской армии, и потому германское военное командование рассчитывало на легкую победу, но жестоко просчиталось. В отличие от сухопутной армии, которой было куда отступать (это подтвердили события февральского 1918 года немецкого наступления), флот должен был либо выстоять и отразить противника, либо погибнуть, и другого выхода у него не было.

С 26 сентября по 6 октября 1917 года длилось сражение между Балтийским и германским флотами за Моонзундский архипелаг (сейчас принадлежит Эстонии). Первого октября произошел бой между 4 эсминцами ("Победитель", "Забияка", "Гром", и "Константин") и 2 канонерскими лодками ("Храбрый" и "Хивинец") русских и немецкими кораблями.

Эсmineц "Гром" получил большие повреждения и его команда перешла на другие корабли, только минный старшина Федор Евдокимович Самончук (белорус, уроженец Гродненской губернии) решил остаться, чтобы выпустить по врагу все торпеды, а потом взорвать корабль и не дать его захватить.

Он выпустил торпеду в ближайший немецкий миноносец, а потом бросил факел в пороховой погреб "Грома" и взорвал его. Все думали, что Самончук погиб, а он силой взрыва был выброшен за борт и его подобрала немцы. Лишь в 1955 году герой был награжден орденом Красного Знамени.¹⁰

Немецкий флот ценой немалых потерь захватил Моонзундские острова, но так и не смог сломить отчаянного сопротивления Балтийского флота, спасшего не только себя, но и Петроград.

Моряки-балтийцы приняли активное участие в большевистском восстании в Петрограде и помогли им захватить власть в России. Важную роль в этих событиях сыграли левые эсеры, являвшиеся союзниками большевиков.

Так, левый эсер Л.Л.Каллис (он затем перешел в большевистскую партию) был членом Петроградского ВРК, комиссаром ВРК Кронштадта и комиссаром сводного отряда кронштадтских матросов. Вечером 25 октября 1917 года именно матросы-балтийцы захватили Мариинский дворец и разогнали Совет Российской республики (предпарламент), главой которого был правый эсер Авксентьев. Главнокомандующим по обороне Петрограда от войск Керенского-Краснова также был левый эсер, подполковник М.А.Муравьев.¹¹

В ноябре 1917 года проходили выборы в Учредительное собрание, подробно описанные российскими историками.¹²

На наш взгляд лучше всех, после обобщения работ предшественников, выборы были исследованы Л.М.Спириным, ибо другие историки приукрашивали их картину в пользу большевиков.

На Балтийском флоте выборы проходили 1 – 14 ноября 1917 года. Балтийский флотский избирательный округ был выделен как самостоятельный только по настоянию моряков, а раньше флоты (Балтийский и Черноморский) были включены соответственно в избирательные округа Северного и Румынского фронтов. Балтийская избирательная комиссия целиком находилась в руках большевистского Центробалта, ибо в ней большинство принадлежало большевикам, а председателем ее был большевик И.И.Богачев.¹³ В Балтийском флотском избирательном округе в списки избирателей было внесено 160853 человека и он получил право избирать двух депутатов в Учредительное собрание. На Балтийском флотском округе в выборах участвовало пять избирательных списков (в них входили 9 кандидатов в депутаты). Левые эсеры свой список № 1 зарегистрировали 15 октября 1917 года, в него входили будущий лидер партии левых эсеров П.П.Прошьян и матрос П.И.Шишко. В большевистский список вначале входили 3 матроса и один флотский офицер, но затем на первое место в нем, по предложению ЦК РСДРП(б), поставили Ленина. Большевистский избирательный список № 2 был зарегистрирован 16 октября. В него вошли В.И.Ленин и П.Е.Дыбенко, матрос с линкора “Петропавловск”. Правые эсеры выдвинули кандидатами по своему списку № 4 министра земледелия Временного правительства С.Л.Маслова и офицера С.А.Циона, участника Свеаборгского восстания 1906 года. Группа беспартийных предложила кандидатуру старого народовольца Г.А.Лопатина, зарегистрированного по списку № 5. Кандидатами от группы офицеров армии и флота (список № 3) кадеты 14 октября предложили избрать адмиралов Колчака и Канина, мотивируя это тем, что “всякая офицерская кандидатура здесь провалится и тягаться с большевиками на Балтике не приходится, но зато общественное мнение России будет знать, что выдвинули достойных людей”. Однако, потом кандидатами от этого списка стали штабные офицеры В.Н.Демчинский и И.И.Ренгартен. В голосовании на Балтийском флоте участвовало около 72% избирателей.¹⁴ Итоговая таблица дает полную картину выборов.¹⁵

Нумерация и наименование кандидатских списков	Количество полученных голосов					
	по округу		в Кронштадте		в Гельсингфорсе	
№ 1 – эсеры-интернационалисты (левые эсеры)	31398	27,3%	2080	10,1%	14518	30,8%
№ 2 - большевики	66180	57,4%	17022	82,6	23543	50,5
№ 3 – группа офицеров армии и флота	2049	1,8	152	0,7	880	1,8
№ 4 – эсеры (правые)	13618	11,8	1081	5,3	7663	16,2
№ 5 – группа беспартийных	1948	1,7	267	1,3	558	1,2
Итого:	115193		20602		47162	

Победили на выборах, как и пророчествовали кадеты, большевики, получившие 57,4% голосов. По подсчетам С.С.Хесина они получили 58%, В.В.Петраша – 58,2%, а П.А.Голуба – 60%, однако, эти цифры были завышены, чтобы увеличить перевес большевиков над их соперниками. Второе место, неожиданно для всех, смогли занять левые эсеры – 27,3%. Только третье место получили эсеры правые – 11,8%. Списки № 3 и № 5 получили незначительное число голосов. От Балтийского флота в Учредительное собрание прошли большевики В.И.Ленин и П.Е.Дыбенко.¹⁶

В завершение можно сделать следующие выводы: 1. Матросы Балтийского флота были одной из основных сил, на которую опирались большевики в своей борьбе за власть в России; 2. Очень активное участие в революционном движении моряков-балтийцев следует объяснять не только нежеланием воевать (они и так неплохо отсиживались за минными заграждениями) и большевистской агитацией, хотя она и была очень сильной, а, главным образом, их молодостью, ибо у молодежи всегда существовала потребность утвердиться, заставить считаться с собой, иногда любой ценой, поэтому не удивительно, что матросы Балтийского флота расценивали революцию как вседозволенность, вылившуюся в зверские расправы с командирами и старослужащими; 3. Не нужно, однако, преувеличивать влияние большевиков на матросов Балтийского флота, ибо среди них были популярны и эсеры (левые, правые и максималисты), а также анархисты, большинство которых (кроме правых эсеров), использовалось большевиками до поры до времени в своих целях (отряды матросов проводили обыски и закрывали оппозиционные по отношению к большевикам газеты, 28 ноября 1917 и 5 января 1918 года они разгоняли и расстреливали демонстрации в поддержку Учредительного собрания, а его депутатов из зала заседаний в Таврическом дворце выгонял караул во главе с анархистом Железняковым); 4. Большевики умышленно создавали вокруг моряков-балтийцев ореол “героев революции”, чтобы с их помощью перетянуть на свою сторону всю русскую армию, используя популистские декреты о мире и земле; 5. Большевистская партия смогла победить на выборах в Учредительное собрание на Балтийском флоте только потому, что ей удалось использовать раскол единой партии эсеров на левых и правых (в сумме они получили бы около 40% голосов) и привлечь на свою сторону некоторую часть эсеров-максималистов и анархистов, не выставивших свои партийные списки на выборах (их голоса распределились, по всей вероятности, кроме большевиков, еще и между левыми и правыми эсерами); 6. Матросы Балтийского флота оказали сильное разлагающее влияние на своих сослуживцев на Черноморском флоте, большевизировав его, о чем свидетельствовал начальник штаба Черноморского флота капитан 1 ранга М.И.Смирнов: “... в начале июня в Севастополь прибыло несколько матросов Балтийского флота с “мандатами” от Центрального комитета Балтийского флота. Вид у них был разбойничий – с лохматыми волосами, фуражками набекрень, – все они почему-то носили темные очки. Было ясно, что это большевистские агенты. Они стали собирать митинги и открыто вести убийственную пропаганду. Содержание их речей было таково: “Товарищи-черноморцы, что вы сделали для революции? У вас всюду старый режим, вами командует командующий флотом (адмирал Колчак), бывший еще при царе! Вы слушаетесь офицеров! Ваши корабли ходят в море и подходят к неприятельским берегам, чтобы их аннексировать. Народ решил заключить мир без аннексий, а ваш командующий флотом посылает вас завоевывать неприятельские берега! Вот мы, балтийцы, послужили для революции, мы убили своего командующего флотом и многих офицеров!”¹⁷; 7. Матросы-балтийцы, являвшиеся уроженцами белорусских губерний, смогли повлиять на итоги

выборов в Учредительное собрание и в родных местах, ибо многие из них были направлены туда большевистской партией в качестве агитаторов. Так, в 34-м избирательном участке Быховского уезда Могилевской губернии незаконное участие в голосовании принял невнесенный в избирательные списки неизвестный матрос Балтийского флота, а в Могилевском уезде матрос Лупсяков прямо в помещении избирательной комиссии (где и проходило голосование) проводил агитацию за список № 11 (большевиков), но был силой выдворен из него за свои противоправные действия.¹⁸ На территории Витебской губернии активную пробольшевистскую агитацию (особенно среди крестьян) проводил матрос Новиков.¹⁹ Матрос Гвардейского флотского экипажа являлся членом ВРК и комиссаром почтово-телеграфной конторы г.Быхова, там же секретарем городского коменданта был матрос учебного судна "Освободитель".²⁰ Матросы Балтийского флота составляли костяк вооруженного отряда матросов и солдат, который сопровождал в Могилев нового верховного главнокомандующего русской армией большевика Крыленко. Путь отряда проходил по Витебской и Могилевской губерниям и его участники разгоняли на их территории старые органы власти и самоуправления. В Могилеве матросы-анархисты из отряда Крыленко, имевшие большой опыт "борьбы с контрой", устроили самосуд над бывшим главнокомандующим генералом Духонинным и убили его. Таковы были деяния "революционных" матросов-балтийцев на территории Беларуси. Впрочем, тогда "герои революции" еще не понимали всех устремлений большевиков и верили их популистским заявлениям.

Свое истинное лицо большевистская партия показала в 1921 году, утопив в крови восстание матросов Балтийского флота в Кронштадте, которые слишком поздно поняли, что стали мелкой разменной картой в большой игре за власть, затеянной большевиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Петраш В.В.** Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. – М., 1966. С.12-14.
2. **Петраш В.В.** Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. С.15, 17, 21-23; **Хесин С.С.** Балтийский флот накануне Великого Октября // Вопросы истории. – 1977. – № 9. – С.36-37.
3. Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. **Р.Н.Мордеинова**. – М.-Л., 1957. – С.19, 21, 32, 35; **Петраш В.В.** Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. С.52.
4. Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. С.48; **Петраш В.В.** Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. С.52-53.
5. Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. С.170-171, 393-394, 399, 401.
6. Там же. С.132-133, 142, 176.
7. Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. С.157; **Хесин С.С.** Моряки в борьбе за Советскую власть. – М., 1977. – С.41.
8. **Петраш В.В.** Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. – С.201.
9. **Хесин С.С.** Балтийский флот накануне Великого Октября // Вопросы истории. – 1977. – № 9. – С.36-37.
10. Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. С.354, 371.
11. Там же. С.275, 277, 317, 360, 387.
12. **Голуб П.А.** Большевики и армия в трех революциях. – М., 1977; **Знаменский О.Н.** Всероссийское Учредительное собрание. – Л., 1976; **Петраш В.В.** Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. – М., 1966; **Спирин Л.М.** Россия, 1917 год. – М., 1987; **Хесин С.С.** Моряки в борьбе за Советскую власть. – М., 1977.

13. **Хесин С.С.** Флот голосует за политику Ленина (Выборы в Учредительное собрание по флотским избирательным округам) // История СССР. – 1970. – № 1. – С.113-114, 117.
14. Там же. – С.115 – 116, 119.
15. **Спирин Л.М.** Россия, 1917 год. – С.324-325.
16. **Голуб П.А.** Большевики и армия в трех революциях. – С.235; **Петраш В.В.** Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. – С.237; **Спирин Л.М.** Россия, 1917 год. – С.324-325; **Хесин С.С.** Моряки в борьбе за Советскую власть. – С.94.
17. Страна гибнет сегодня (Воспоминания о Февральской революции 1917 года). – М., 1991. – С.89.
18. НАРБ (Национальный архив Республики Беларусь), ф.863, оп.1, д.3, л.1, 12.
19. Витебский листок, 1917, 15 июня.
20. **Хесин С.С.** Моряки в борьбе за Советскую власть. – С.120.

SUMMARY

The article is based on a large amount of facts and reviews revolutionary events of 1917 in a Baltic Sea Navy and participation in these events of the sailors born in Belaruss. The author comes to the conclusion that the Byelorussian sailors from the Baltic Sea Navy greatly assisted the Bolshevich Party in seizing power on the territory of Belarus.